

Время — деньги, поэтому Линь Сюнь не стала медлить. Она распорядилась искать диких овец и одновременно начала проверку отары, чтобы изолировать всех зараженных животных.

Сделать это оказалось не так уж сложно: симптомы вертячки были весьма характерными. Помимо того, что овцы, подобно тому самому барану, совершали пустые жевательные движения и скрежетали зубами, у других особей — тех самых, что были замечены еще утром — наблюдались выпадение шерсти, нарушение координации, сильный зуд, из-за которого они постоянно терлись о землю, и прочие признаки.

Линь Сюнь давала пояснения по ходу дела:

— Как только заметите подобные симптомы, немедленно забивайте животное!

Работники фермы, не имевшие подобного опыта, поначалу суетились, но под четким руководством Линь Сюнь быстро перешли к слаженным действиям.

— Если овца выглядит крайне истощенной, даже при отсутствии явных симптомов, ее тоже нужно убить, — добавила Линь Сюнь.

Такие животные были наиболее восприимчивы к инфекции, и вирус вполне мог находиться в скрытой фазе. Лучше принять меры заранее, чем потом нести еще большие убытки.

Когда больных овец отсеяли, пришло время дезинфекции загонов. Секретарь Сунь, опасаясь, что другие могут допустить ошибку, решил заняться этим лично.

— Доктор Линь, как нам лучше поступить? — незаметно для всех окружающие стали называть ее именно так.

Линь Сюнь, впервые услышавшая в свой адрес обращение доктор, ощутила прилив гордости.

— Сначала обработайте всё дезинфицирующим раствором, а затем запечатайте загоны. Лучше всего снять верхний слой дерна, чтобы дикие животные не могли прийти сюда и полакомиться травой, иначе инфекция распространится дальше.

Этот вирус невозможно полностью уничтожить одними лишь дезинфекторами, поэтому после обработки загоны должны пустовать. Чтобы они стали по-настоящему безопасными, потребуется не меньше трех-пяти лет.

Только она закончила говорить, как к ним, задыхаясь, прибежал начальник Сюнь:

— Секретарь Сунь, доктор Линь! Это правда! В нашей отаре действительно есть дикая овца!

В степи немало диких овец и лошадей. Раньше многие пастухи их приручали: ведь они ничейные, а если удалось загнать в свой загон — считай, имущество стало твоим. Кто устоит

перед такой бесплатной добычей?

Однако несколько лет назад за границей начала свирепствовать инфекция. Чтобы защитить скот на наших пастбищах, санитарные службы провинции долго вели разъяснительную работу, призывая людей не жадничать и не пытаться приручать диких животных, ведь если занести болезнь, последствия будут катастрофическими.

Секретарь Сунь тоже постоянно напоминал об этом на ферме, но кто бы мог подумать, что кто-то пойдет на нарушение сознательно — не только приручил дикую овцу, но и спрятал ее прямо на территории фермы.

Отара была огромной, и как бы начальник Сюн ни старался, он не мог проверять каждую голову. Если бы не приезд Линь Сюнь, об этом, возможно, так никто бы и не узнал.

— Злость берет! — воскликнул начальник Сюн. — Секретарь Сунь, таких людей, что ради личной выгоды идут на преступление, оставлять безнаказанными нельзя!

В то же время он почувствовал облегчение: теперь его вину можно было списать на недостаточно строгий контроль, и ему не пришлось бы нести полную ответственность за вспышку болезни.

Начальник Сюн говорил громко, и все вокруг его слышали. Взгляды, которые бросали на Линь Сюнь, теперь были полны глубокого уважения.

Неужели эта девчонка настолько способна? Мало того, что лечит болезни и обладает острым умом, так еще и преступление раскрыла?

Почему такая способная девушка не приехала к ним на ферму в качестве образованной молодежи? Те, что прислали сейчас, — одни лишь пустышки, только на вид хороши, а на деле бесполезны... хотя, нет, они даже внешне проигрывают доктору Линь!

— Доктор Линь, огромное вам спасибо! Ранее я вел себя неправильно, пожалуйста, не держите на меня зла! — Секретарь Сунь говорил искренне. Если бы не Линь Сюнь, убытки фермы были бы в три раза больше.

Линь Сюнь отмахнулась:

— Ничего страшного, ваши опасения были вполне понятны.

Несмотря на то, что секретарь Сунь поначалу ей не доверял, он все же позволил ей работать и даже дал возможность остаться здесь — для Линь Сюнь это было уже отличным результатом.

— Не волнуйтесь, по поводу вашего трудоустройства я напишу отчет в коммуну, — сказал

секретарь Сунь. — Жаль только, что вы не местная, ответа, возможно, придется подождать.

Секретарь Сунь искренне сожалел: ветеринаров в степи много, но большинство из них знают лишь вершушки, а такой мастер, как Линь Сюнь, ему был нужен прямо сейчас — он бы с радостью принял ее на работу хоть завтра!

Линь Сюнь улыбнулась:

— Не совсем так. Я скоро выхожу замуж и буду жить в поселке для семей сотрудников.

— Правда?! — Глаза секретаря Сунь загорелись. — Отлично! Тогда подадим заявление после вашей свадьбы. Так не придется ждать, и на следующий день после оформления вы сможете приступить к работе!

Секретарь Сунь протянул ей один юань — обещанное вознаграждение за помощь — и велел начальнику Сюну проводить ее обратно.

— Хорошо, тогда буду признательна.

Линь Сюнь не стала отказываться. Степь — не город: здесь не только холодно, но и дикие звери могут объявиться, так что осторожность не помешает.

Начальник Сюн был бесконечно благодарен Линь Сюнь. Если бы она не распознала болезнь и не нашла виновника, его карьера была бы закончена. Она стала его спасительницей. Поэтому, получив указание от секретаря, он не только не проявил недовольства, но даже отправился на склад за повозкой, постелив в нее свое собственное одеяло, чтобы Линь Сюнь было тепло и удобно.

Пока он запрягал лошадь, Линь Сюнь сжимала в руке свежеполученный юань, чувствуя огромную радость. Один юань в наше время — сумма немалая. Фунт свинины стоит восемьдесят фэней, а обычный выезд ветеринара оценивается в пятьдесят фэней.

Ей заплатили вдвое больше, потому что она не только поставила диагноз, но и помогла найти виновника. Зарплата городского рабочего составляет тридцать-сорок юаней в месяц, а если она будет делать по три-четыре выезда в день, то даже по ставке в пятьдесят фэней наберется шестьдесят юаней — это больше, чем у городских!

В качестве выкупа Хо Яньчжоу дал восемьсот юаней. Прибавив к ним заработанное, она получила восемьсот один юань плюс остаток денег с билетов. По нынешним меркам она стала настоящей маленькой богачкой!

— Доктор Линь, мы можем ехать!

— Хорошо! — Линь Сюнь была в отличном настроении и, садясь в повозку, не могла сдержать улыбку.

Однако ее улыбка показалась Юань Яцин, стоявшей неподалеку, просто невыносимой. Юань Яцин была одной из образованной молодежи на этой ферме, но так как она не умела работать и постоянно жаловалась на усталость, местные жители, особенно прямолинейный начальник Сюнь, недолюбливали их группу.

Каждый раз, разговаривая с ними, начальник Сюнь хмурился, а тут — такая любезность. И Линь Сюнь улыбается... Неужели они сошлись?

Конечно! Линь Сюнь развелась с Сюй Чжичэном, ее рекомендательное письмо больше не действует, и максимум через три дня ей придется вернуться в родные края. Но слух о том, что она бесплодна, уже разнесся повсюду, к тому же она разведена. Кто из мужчин в деревне захочет на такой жениться?

Линь Сюнь остается только попытаться зацепиться здесь и, пока новость о ее неспособности иметь детей не разошлась окончательно, найти местного мужа. Даже ненавидя Линь Сюнь, Юань Яцин вынуждена была признать: та действительно красива, особенно ее глаза — так и манят, как у лисицы! С такой внешностью желающие найдутся.

Но Юань Яцин не ожидала, что Линь Сюнь свяжется с начальником Сюнем. Ему уже за тридцать, он черный, грубый, настоящий медведь, да еще и постоянно возится с овцами, от него вечно пахнет шерстью. Линь Сюнь на это согласилась? Совсем отчаялась!

— Яцин, слышала, ты сошлась с доктором Сюем из военного госпиталя? Вы поженитесь?

— Конечно! Яцин такая образованная и современная, они с доктором Сюем — идеальная пара.

— Когда свадьба? Мы придем пить на радостях!

Слушая насмешки других, Юань Яцин улыбалась, но на душе было паршиво: Сюй Чжичэн до сих пор не дал согласия на брак. Она думала, что стоит Линь Сюнь уехать, как Сюй Чжичэн будет с ней, но на все ее признания он отвечал, что сейчас не время.

Не время? А когда будет время?

Юань Яцин, прожившая вторую жизнь, была в тревоге: она боялась, что Сюй Чжичэн не может забыть Линь Сюнь, и что кто-то другой может опередить ее. От беспокойства она потеряла аппетит, но, глядя на уезжающую с начальником Сюнем Линь Сюнь, она вдруг придумала отличный план.

— Брат Чжичэн!

Сюй Чжичэн сегодня был в ночную смену и как раз собирался идти в столовую, когда увидел Юань Яцин.

— Яцин, так поздно, почему ты здесь?

— Брат Чжичэн, ох, как же мне тебя жаль! — Юань Яцин залилась слезами и бросилась к нему в объятия. — Ты не знаешь! Линь Сюнь сошлась с нашим начальником Сюном! Они так мило беседовали, смеялись, даже верхом вместе катались!

Сюй Чжичэн сжал зубы:

— Что ты сказала?

— Я видела это своими глазами! И не только я, многие видели. Они так нежничали! Брат Чжичэн, мне так больно за тебя, твоя искренность была растоптана этой дрянью!

Сюй Чжичэн с силой ударил по столу. Верно! Мать была права — Линь Сюнь подлая женщина! Утром развелись, а днем она уже с другим!

А он-то, дурак, ради нее оттолкнул Юань Яцин, думая, что Линь Сюнь, вернувшись домой и нахлебавшись горя, обязательно одумается и придет к нему. Он даже был готов великодушно простить ее, если она станет послушнее. Но не прошло и полдня, как она бросилась в объятия другого!

Сюй Чжичэн был в ярости, его лицо исказилось. Юань Яцин, довольная результатом, принялась его подначивать:

— Брат Чжичэн, давай поженимся?

Сюй Чжичэн и так был вне себя от злости, а вопрос о свадьбе его только раздражал:

— Яцин, я же сказал, сейчас не время!

— Я знаю, — ответила Юань Яцин. — Но разве ты не хочешь отомстить Линь Сюнь?

Сюй Чжичэн замер:

— Что ты имеешь в виду?

— Начальник Сюн согласился быть с ней, конечно, не зная, что она не может иметь детей. Давай поженимся, пригласим начальника Сюна и при всех расскажем, что Линь Сюнь — курица, которая не несет яиц. Тогда он точно на ней не женится. А еще мы устроим пышную свадьбу, чтобы Линь Сюнь увидела, что она потеряла!

Слова Юань Яцин ударили в самое больное — в его самолюбие. Хотя он и не был полноценным мужчиной, он — врач военного госпиталя, молодой, перспективный, интеллигентный. Кто из местных сравнится с ним?

Линь Сюнь, не слушая его уговоров, настояла на разводе и опозорила его перед столькими людьми. Теперь, если он женится на Юань Яцин и устроит грандиозную свадьбу, показав всем, чего он стоит, он вернет себе лицо. К тому же он обязательно пригласит Линь Сюнь, чтобы она поняла: развод с ним — главная ошибка ее жизни!

Глаза Сюй Чжичэна заблестели безумным желанием мести:

— Хорошо, сделаем так, как ты сказала. Иди и пригласи людей с фермы, побольше, чтобы все узнали истинное лицо Линь Сюнь.

Представив эту картину, Юань Яцин пришла в восторг:

— Хорошо!

Сюй Чжичэн немедленно принялся писать заявление о вступлении в брак, а Юань Яцин помчалась обратно на ферму. Она не хотела терять ни секунды и сразу разыскала вернувшегося начальника Сюна:

— Начальник, я через несколько дней выхожу замуж, придете на свадьбу?

Но начальник Сюн лишь окинул ее презрительным взглядом и без обиняков ответил:

— С какой стати мне идти на твою свадьбу? Мы что, в таких близких отношениях? Совсем с ума сошла!

<http://bllate.org/book/22384/2348332>